

“Он ... он потерял память. Это нормально, что он подозревает меня. Доверие между людьми не может быть установлено за короткое время, и я не обижен. Забудь это. Я позволяю ему запутаться. Я буду стараться еще больше, когда он узнает, насколько я хороша; он больше не будет обвинять меня без причины.”

Нин Цин совершенно забыла о своих жалобах перед Лу Шаомоном.

Сяо Чжоу наблюдал, как Нин Цин нервно объясняла ей это и говорила о многих хороших вещах о Лу Шаомине. Она улыбнулась и заткнулась. На самом деле она намеренно ругала Лу Шаомина.

Иначе Нин Цин еще долго будет печалиться.

Влюбленные люди были такими странными. Не важно, что с ней поступили несправедливо, она не потерпит, чтобы другие говорили о нем что-то плохое.

- Нин Цин, что же нам теперь делать?”

Нин Цин на мгновение задумалась: "праздничный банкет все еще состоится сегодня вечером. Я позвоню Сюэмэй позже и приглашу ее присоединиться к нам. Тогда давай поймем крота.”

...

Вечером, в роскошном номере отеля

ОУ Ло Си и Ся Сяофу были заняты, поэтому они не пришли. Это был день рождения старого мастера ОУ, и все они отправились в дом семьи Оу, чтобы поздравить его.

В комнате стояли два стола с едой. Все пили и болтали, и атмосфера была очень оживленной.

Линь Сюэмэй сидел рядом с Нин Цин. Время от времени люди приходили выпить за Нин Цин. Все они называли ее "директор Нин" и были полны уважения и дружелюбия по отношению к ней.

Рука линь Сюэмэя под столом тихо сжалась в кулак. Ее глаза вспыхнули горькой ненавистью.

Нин Цин встала со стаканом в руке. - Все, спасибо вам за вашу тяжелую работу и выдающееся выступление в спектакле. Позвольте предложить вам тост.”

- Спасибо, директор Нин, - ответила группа.

В это время Сяо Чжоу посмотрел на Линь Сюэмэй и рассмеялся. - Мисс Лин, а где вы сейчас работаете? Я не думаю, что тебе нужно работать. Нин Цин теперь режиссер. Ее звездное путешествие только началось. Она будет становиться все более и более известной в будущем. Если вы работаете на Нин Цин, вы сможете заработать годовую зарплату через месяц."

- Да, госпожа Линь, директор Нин так популярна в наши дни, что вы будете хорошо известны, если случайно покажетесь за ее спиной."

Нин Цин посмотрела на Линь Сюэмэй боковым зрением. Хотя внешне она улыбалась, ее улыбка была такой вымученной.

Нин Цин поставила бокал с вином, обняла Линь Сюэмэй за плечи и громко рассмеялась. - Ладно, не смейся над моей Сюэмэй. Каким бы успешным я ни был, Сюэмэй все равно останется моим хорошим другом. Это никогда не изменится."

Сяо Чжоу и Нин Цин переглянулись и продолжили: "госпожа Линь, у вас есть такой хороший друг, как Нин Цин. Это благословение в твоей жизни."

Линь Сюэмэй опустила глаза, сделала глоток своего напитка и ничего не сказала.

Затем Нин Цин пошатнулась и встала, наполовину пьяная. - Извини, мне нужно в туалет."

Линь Сюэмэй быстро поднялся, чтобы взять ее за руку и сказал с беспокойством: "Нин Цин, смотри, ты сейчас упадешь. Я отведу тебя в ванную."

"ОК."

...

Когда они добрались до ванной, Нин Цин стояла у раковины и мыла руки. Она печально закрыла лицо своими маленькими руками и заплакала.

Когда Линь Сюэмэй увидела, что она плачет, она похлопала ее по стройной спине и спросила: "Нин Цин, что с тобой? Почему ты вдруг плачешь?"

Нин Цин положила голову на плечо Линь Сюэмэй и воскликнула: "Сюэмэй, мне так грустно."

- Грустно? Ваша карьера сейчас так успешна, о чем тут печалиться?"

"Это поверхностные вещи. Ну и что, если я получу славу и богатство, я потеряю своего любимого мужчину. Он не помнит меня, и я ему так безразлична. Он не пошел на мою пьесу."

Он также подозревает, что я украл его формулу. Сюэмэй, скажи мне, что мне делать? Он мне очень нравится. Я люблю его. Без него я не могу жить.”

Линь Сюэмэй усмехнулась, но изобразила сочувствие и сказала: “Нин Цин, не грусти слишком. Теперь ты пьян. Я отвезу тебя домой. Ложись спать, а когда проснешься, тебе не о чем будет беспокоиться.”

- Неужели?”

“Да.”

...

Линь Сюэмэй отвел Нин Цин в гостиничный номер. Они открыли дверь и вошли. - Сюэмэй, где мы? - пьяно спросила Нин Цин. Разве ты не сказал, что отвезешь меня домой?”

Лицо Линь Сюэмэя было совершенно холодным. Она щелкнула пальцами, и из ванной вышли четверо здоровенных мужиков.

Мужчины бросились вперед, и кто-то обнял Нин Цин за талию и бросил ее на большую кровать.

Нин Цин села в большой тревоге и свернулась калачиком от страха. “Кто ты такой и что собираешься делать?”

Мужчины неприлично потерли друг о друга руки. - Мисс Нин, королева кино Нин, режиссер Нин, как вы думаете, что мы хотим сделать? Конечно, мы хотим провести с вами какое-то приятное время. Я не ожидал, что мы встретим сегодня такой особенный объект, как вы. Даже если мы не возьмем денег, этого будет достаточно, чтобы наслаждаться жизнью.- Линь Сюэмэй сказал с мрачной усмешкой: “я отдам Нин Цин вам, ребята. Возьмите больше фотографий и видео и отправьте их мне. Позже.”

Линь Сюэмэй повернулся и вышел.

Мужчины бросаются в постель и нетерпеливо прижимают к себе Нин Цин. Нин Цин безудержно закричала на Линь Сюэмэя: “Ах! Сюэмэй, сюэмэй, спаси меня. Как ты можешь так поступать со мной? Зачем ты это делаешь? Я так добр к тебе? Почему ты хочешь причинить мне вред?”

Линь Сюэмэй остановилась, услышав слова Нин Цин, и сказала: “добра ко мне? Ха, ты хорошо ко мне относишься, приглашая на ужин. Позволить мне быть простым зеленым листом для прекрасного цветка, который есть ты? Показываешь мне, насколько ты успешен сейчас?”

- Нет, Сюэмэй. Разве ты забыл му Юньфаня? В прошлом году му Юньфань обманул тебя и использовал. Тогда я тоже помог тебе. Я..."

- Довольно!- Эта фраза сразу же задела больное место Линь Сюэмэя. Она внезапно повернулась, бросилась на Нин Цин и дала ей пощечину. - Нин Цин, заткнись, ты не имеешь права говорить со мной о му Юньфане!"

Нин Цин получила такую сильную пощечину, что ее голова мотнулась в сторону. Она протянула дрожащую ручонку и дотронулась до пощечины. Она слабо взглянула на Линь Сюэмэя. - Сюэмэй, ты ударила меня!"

"Да, я дал тебе пощечину, Нин Цин. Знаешь ли ты, что именно ты причинил мне боль и уничтожил меня? Му Юньфань обратился ко мне из-за тебя. Я невинно стал орудием и проиграл свой первый раз. Я действительно любил му Юньфаня, но почему му Юньфань нравился только ты, а не я?"

"Все в порядке. Если ты нравишься только Му Юньфаню, почему же ты не лелеешь его, Нин Цин? Ты такой жестокий! Из-за тебя му Юньфань умер, так и не очнувшись. Ты превратил его в пепел. Ты не проронила по нему ни слезинки! Он умер так печально; Почему вы так преуспели?"

Нин Цин посмотрела на мрачное лицо девушки перед ее глазами и покачала головой в агонии. "Значит, прошлой ночью ты специально пошел к воротам Гуан Цин, чтобы найти меня? Вы намеренно подставили меня за кражу формулы капустного плюма?"

Линь Сюэмэй рассмеялся. "Да, я просто хотел, чтобы молодой мастер Лу неправильно вас понял. Я хотел, чтобы он обидел тебя, Нин Цин. Разве ты не хотел вернуть Лу Шаомина? Мечтай. Вы хотите иметь и любовь, и карьеру; я не позволю вам иметь их обоих! Я хочу отомстить за му Юньфаня."

Нин Цин больше не узнавала стоявшую перед ней девушку. Неужели она все еще Линь Сюэмэй?

Она была сумасшедшей!

- Ты подставил меня и украл формулу, - спокойно сказала Нин Цин. Кто открыл вам настоящую формулу? В Гуан Цине должен быть кто-то, кто сотрудничает с вами. Кто этот человек?"

Когда Линь Сюэмэй увидела внезапное спокойствие Нин Цин, ей стало немного не по себе. Она фыркнула: "ты думаешь, я скажу тебе? Ты никогда не узнаешь. Что вы, ребята, все еще там стоите? Наслаждайтесь популярной большой шишкой режиссером Нин."

- Да, мэм.- Непристойные люди протянули свои грязные ладони.

Лицо Нин Цин оставалось неизменным, и в ее спокойном голосе слышалась печаль. - Сюэмэй, я не ожидал, что мы дойдем до этого. Вы развили в себе ненависть, потому что не смогли получить то, что хотели, и из-за ревности вы исказили свою природу. Надеюсь, ты сможешь начать все с чистого листа. Каждый должен платить за свои ошибки. Если ты не хочешь говорить мне, кто этот крот, то все в порядке. Я уже доложил об этом деле. Вы можете поговорить с полицией."

Доложил о случившемся?

Люди в страхе отпрянули назад. - Линь Сюэмэй, что происходит? Правда ли то, что она сказала?"

Линь Сюэмэй тоже был потрясен.

Потом дверь со щелчком открылась, и кто-то вошел.

Нин Цин посмотрела на Линь Сюэмэя. - Сюэмэй, мои люди идут."

Сяо Чжоу устроил засаду неподалеку.

Но когда она подняла голову, то увидела высокую фигуру. Это был не Сяо Чжоу, а Лу Шаомин, за которым следовали Чжу Жуй и группа телохранителей.

Телохранители вышли вперед и быстро задержали четырех бандитов.

Нин Цин удивилась, увидев Лу Шаомина. "Лу Шаомин, почему ты здесь?"

В это время Сяо Чжоу медленно появился позади Лу Шаомина. Сяо Чжоу посмотрел на Нин Цин, показывая, что он опередил ее.

Телохранители удерживали линь Сюэмэй, и она злобно посмотрела на Нин Цин. - Ладно, Нин Цин, ты нарочно устроила всю эту ловушку и ждала, пока я сам себе вырою могилу. На праздничном банкете ты позволил Сяо Чжоу намеренно произнести эти слова, чтобы спровоцировать меня. Ты притворился пьяным и позволил мне отвести тебя в номер. Вы даже намеренно говорили о му Юньфане, чтобы ранить меня и заставить говорить. Теперь ты присоединишься к молодому мастеру Лу, чтобы поймать меня. Ты такой коварный."

Нин Цин слегка покачала головой. "Ты угадал все правильно, кроме одного. Я не присоединился к молодому мастеру Лу."

Нин Цин посмотрела на Лу Шаомина и сказала: "Если я не ошибаюсь, молодой господин Лу намеренно заставил меня уйти в гнев сегодня утром в офисе, чтобы ослабить вашу

бдительность. На самом деле, вы и крот, вы, ребята, уже находитесь под контролем Лу Шаомина. В этой комнате должна быть камера. То, что вы только что сказали, было записано и является доказательством вашего преступления.”

Лу Шаомин посмотрел на девушку, и его появление дало ей мгновенное представление обо всей этой истории. Ему не нужно было много говорить. Она поняла это в одно мгновение; она была очень умна.

На самом деле он не был удивлен. Когда он нашел ее помощника Сяо Чжоу, лежащего в засаде, он понял, что совпал с ней. Оба они решили начать с Линь Сюэмэя.

Сейчас он смотрел на монитор. Каждое слово, сказанное ею в постели, провоцировало Линь Сюэмэя. Она знала характер и ненависть Линь Сюэмэя. Она шла все глубже, шаг за шагом, и не торопилась.

Черные глаза Лу Шаомина все еще были глубоко посажены, но в глубине их появился намек на свет. Это был свет ... мужской признательности к женщине.

- Отведите их всех в полицейский участок, - приказал Чжу жуй телохранителю.

- Да, сэр.- Телохранители вывели Линь Сюэмэя.

- Ха-ха, Нин Цин, - с мрачной усмешкой сказала линь Сюэмэй, выходя. Сегодня я проиграл от твоей руки, и мне нечего сказать. Я не ожидал, что у вас будет такое молчаливое взаимопонимание с молодым мастером Лу. Поздравляю, у тебя еще одна большая рыба на крючке!”

<http://tl.rulate.ru/book/36677/1016640>